(Перевод: Ориана)

Глубокой ночью.

Цин Чэнь вернулся в свою комнату и достал устройство связи: «Ты здесь?»

На этот раз даже в 3 часа ночи Лю Дэчжу сразу же ответил: «Босс! Я здесь! Когда я сплю, я кладу устройство связи рядом с подушкой. Когда оно вибрирует, я просыпаюсь. В любое время жду, когда вы меня позовете. Босс, как я себя показал?»

Цин Чэнь сидел на кровати в своей спальне. Выражение его лица стало немного странным. Почему Лю Дэчжу внезапно сменил тон?

От такой внезапной преданности ему стало немного не по себе.

Цин Чэнь отправил сообщение: «Позвони в Куньлунь, есть кое-что очень важное, что нужно передать им как можно скорее».

Через несколько минут Лю Дэчжу отправил Цин Чэню сообщение: «Босс, номер телефона Лу Юаня занят, я не знаю, кому еще позвонить, но не волнуйтесь, я знаю, как найти Куньлунь».

В данный момент.

В квартале Синлун Воробьятник из «Куньлуня» с воодушевлением осматривал все вокруг в бинокль, а Леденец в это время сидел со стаканом кофе в руке и изнывал от скуки.

Откровенно говоря, члены других организаций по сравнению с ними имеют более крутые прозвища: Черный волк, Красная птица или еще что-то впечатляющее.

Напротив, прозвища членов «Куньлуня»: Воробьятник, Боярышник, Гаечный ключ, Леденец, Кабачок, – звучат очень приземленно.

«Как думаешь, зачем мы должны защищать его? – беспомощно вздохнул Леденец. – Я не думаю, что он настолько ценен, чтобы его защищать».

Воробьятник огляделся по сторонам и ответил: «Ошибаешься. Мы не защищаем его. Командир Лу велел нам присматривать за ним, чтобы использовать его для поимки преступников. Ценность этого Лю Дэчжу слишком высока, многие обратят на него внимание. Очень многие путешественники прячутся в темноте, и мы не можем их найти. А Лю Дэчжу как ночной фонарь, комары сами слетятся к нему».

«Это правда», – сказал Леденец, немного подумав.

В этот момент Воробьятник внезапно сказал: «Эй, почему Лю Дэчжу вдруг вышел?.. Что он делает?»

Леденец посмотрел вниз через окно. Поразительно, Лю Дэчжу бегал кругами и бешено размахивал руками, выглядя как пациент психушки.

Они не могли не вспомнить о том вечере, когда он говорил «абаа, абаа…»

В это время Лю Дэчжу перестал размахивать руками и просто подошел к воротам жилого комплекса, где было припарковано два такси.

Он подумал-подумал и решил сесть в то, где водитель выглядел моложе и больше соответствовал характеристикам сотрудников «Куньлуня».

Сев в машину, Лю Дэчжу уставился на водителя.

Водитель посреди ночи немного занервничал. Когда он собирался спросить Лю Дэчжу, куда он едет, Лю Дэчжу сказал: «Я Лю Дэчжу».

Водитель: «…А?»

Водитель совершенно растерялся. Они сидели, уставившись друг на друга. Ситуация зашла в тупик…

В бинокль Воробьятник увидел, как Лю Дэчжу садится в такси, но прошло много времени, а такси так и не тронулось с места...

Воробьятник сглотнул, развернулся и бросился вниз по лестнице.

Леденец крикнул ему в спину: «Ты куда?»

Воробьятник поспешно сказал: «Этот придурок ищет нас. Он думает, что водитель в такси – один из наших, но мое такси еще в ремонте, а у ворот наших вообще нет!»

В это время Лю Дэчжу в машине смотрел на водителя и вдруг сказал: «Выглядите похоже, и QR-код для оплаты есть, но все еще есть несоответствие».

Таксист был озадачен: «Какое несоответствие?»

«Таксисты посреди ночи слушают рассказы по радио, но вы не слушаете», – сказал Лю Дэчжу.

Водитель растерялся: «У меня радио сломано...»

Лю Дэчжу наклонился вперед и немного тише сказал: «Не нужно объяснять, я знаю твой секрет».

Совершенно обескураженный таксист дрожащим голосом спросил: «Брат, ты парень Сяохуа? Как ты меня нашел? Мы с ней просто обычные друзья…»

Лю Дэчжу сказал еще более тихим голосом: «Перестань притворяться, я знаю, кто ты такой, у меня есть срочное важное дело к твоему боссу!»

Теперь таксист не знал, смеяться ему или плакать: «Брат, хватит, ты меня пугаешь!»

Внезапно дверца такси распахнулась.

Воробьятник вытащил Лю Дэчжу с пассажирского сиденья, а затем объяснил водителю: «Извините, у моего приятеля крыша поехала!»

Лю Дэчжу узнал Воробьятника: «Эй! Ты тот водитель, который отвез меня той ночью на улицу Синшу. Я тебя узнал!»

Он схватил Воробьятника за руку: «Мне нужно найти твоего босса. Я должен сказать ему кое-что очень важное. Быстрей, нельзя терять ни минуты. Я хочу сейчас же сказать ему это с глазу на глаз!»

Воробьятник на мгновение остолбенел: «Нашего босса нет в Лочэне, ты можешь рассказать все мне!»

…

В этот момент самолет только что приземлился в Пекинском международном аэропорту Дасин.

Ночью аэропорт был окутан оранжевыми огнями, отчего выглядел теплым и уютным.

Пассажиры один за другим выходили из самолета, и все с любопытством смотрели на черный полноразмерный внедорожник, стоящий неподалеку.

Рядом с внедорожником стояли два охранника в черных костюмах.

Это похоже на сцену из фильма, где встречают в аэропорту какого-то важного человека, торжественно и загадочно.

Несколько минут спустя из самолета медленно вышел Чжэн Юаньдун в своем черном френче.

Он спокойно подошел к черному внедорожнику. Хэ Цзиньцю открыл дверь, выпрыгнул из машины и, расплывшись в улыбке, сказал: «Старый командир отделения, добро пожаловать, но я не ожидал, что ты полетишь коммерческим рейсом. Что еще более удивительно, я проверил, ты в самом деле сидел в эконом-классе. Неужели Куньлунь настолько обнищал?»

Чжэн Юаньдун спокойно посмотрел на Хэ Цзиньцю: «Для клинка должна быть использована хорошая сталь. Куньлунь не имеет привычки тратить деньги впустую. На эти деньги лучше купить дополнительную страховку для сотрудников, чтобы они не беспокоились о будущем своих семей».

(п.п. – пословица «для клинка должна быть использована хорошая сталь» означает, что любые ресурсы должны использоваться там, где они наиболее необходимы и актуальны, чтобы добиться наилучших результатов)

«Старый командир отделения, как и всегда, очень внимателен к своим подчиненным, – с восхищением сказал Хэ Цзиньцю, одетый в элегантный костюм, – но мне очень любопытно, что же заставило тебя прилететь в столицу посреди ночи?»

«Есть кое-что важное, – сказал Чжэн Юаньдун. – Наши люди заметили, что консорциумы предприняли новые шаги, они уже захватили немало путешественников».

«Два члена Девяти царств тоже были разоблачены, в настоящее время они удерживаются семьей Цин в неизвестном месте, – улыбка Хэ Цзиньцю постепенно угасла, он стал более серьезным, – но раз уж старый командир прилетел в столицу глубокой ночью, было бы лучше, если бы ты рассказал мне то, чего я не знаю».

Чжэн Юаньдун спокойно сказал: «Недавно мой человек был задержан семьей Ли. Он предположил, что вместе с ним были задержаны сотни людей. Я подозреваю, что Ли скоро предпримут что-то серьезное. Не только семья Ли, но и Цин, и Чэнь, должно быть, сделают то же самое».

Хэ Цзиньцю ответил: «Я думаю то же самое, старый командир, и их действия должны быть связаны с нашим внешним миром. Гиганты внутреннего мира столкнулись с опасностью, и они

не будут сидеть сложа руки и ждать смерти».

В этот момент Чжэн Юаньдун внезапно сказал: «Мой человек в любой момент может быть раскрыт, как член организации внешнего мира. Ты тоже должен прекрасно понимать, что консорциумы не захотят, чтобы нам стал известен их план действий, потому что мы будем сопротивляться организованно и планомерно. Поэтому прежде чем приступить к реализации своего плана, они наверняка найдут способ очистить команду. Мои люди готовы умереть при исполнении служебных обязанностей».

Хэ Цзиньцю немного подумал и сказал: «Старый командир, если ты хочешь, чтобы мы вместе спасли их, то сейчас я могу только отказать тебе. Цена слишком высока. Куньлунь и Девять царств в настоящее время не способны конкурировать с внутренним миром. Мы должны терпеливо развиваться и ждать подходящей возможности».

«Я и не думал об их спасении», – Чжэн Юаньдун выглядел серьезным. Хотя ему было больно об этом думать, и он даже предвидел, какой конец ждет его подчиненных, он все равно ничего не мог сделать во внутреннем мире.

«Тогда что же хочет сделать старый командир?» Хэ Цзиньцю спокойно вынул из-за пазухи «Золотую монету истины», запретный предмет ACE-099.

Золотая монета непрерывно перескакивала на тыльной стороне его руки, легко подпрыгивая, как танцующая фея.

Темный ночной аэропорт, внедорожник, элегантно одетый молодой мужчина и загадочная золотая монета, все это придавало Хэ Цзиньцю неповторимую ауру.

Чжэн Юаньдун посмотрел на золотую монету и сказал: «Хэ Цзиньцю, ты больше не можешь доверять другим людям? Тебе нужно использовать запретный предмет, чтобы отличить правду от лжи?»

Хэ Цзиньцю улыбнулся: «Босс Чжэн, есть ли в этом мире кто-нибудь, кто заслуживает доверия?»

Чжэн Юаньдун сказал: «Если нет товарищей по оружию, которые могут доверять и поддерживать друг друга, как дальше идти к цели?»

Хэ Цзиньцю ушел от ответа: «Сначала скажи мне, босс Чжэн, что ты от меня хочешь, и помни, мне нужна правда».

Чжэн Юаньдун бесстрастно сказал: «Когда внутренний мир наносит ответный удар, самое важное – это не твоя или моя жизнь, а жизни всех путешественников. Но есть одна вещь, которую нельзя позволить заполучить консорциумам, – это база данных о регистрации граждан по месту жительства. Это самое опасное. Как только они заполучат ее, они перепроверят всех путешественников».

Самое главное, что база данных о регистрации граждан объединена в общенациональную сеть, и войти в нее можно через любой компьютер, подключенный к внутренней сети управления общественной безопасности. В нее слишком просто попасть!

Они же не могут каждый день посылать людей следить за тысячами офисных зданий управления общественной безопасности, верно?

Хэ Цзиньцю немного подумал и сказал: «Если ты хочешь, чтобы я закрыл доступ к базе данных с информацией о регистрации и физически изолировал ее, то я не смогу этого сделать. Босс Чжэн, ни у тебя, ни у меня нет таких больших полномочий, к тому же это слишком большое дело. Нужно подать заявку, предоставить отчет, получить одобрение. Боюсь, это может занять несколько месяцев».

Чжэн Юаньдун сказал: «Я знаю, что твои 12 крепостей данных уже созданы, и в ближайшие несколько дней ты планируешь запустить платформу группового чата, чтобы все путешественники попали под твой контроль. Но я надеюсь, что ты повременишь с этим и используешь крепости данных для защиты базы данных о регистрации!»

Хэ Цзиньцю нахмурился: «Босс Чжэн, у меня свои планы. Ты же совершил эту поездку не только для того, чтобы задержать мой прогресс, да?»

«Ты и сам отлично знаешь, что важнее. Надеюсь, ты поставишь общую ситуацию на первое место», – сказал Чжэн Юаньдун и быстро зашагал к терминалу аэропорта.

В этот момент золотая монета на тыльной стороне ладони Хэ Цзиньцю резко остановилась.

Он шепотом спросил: «То, что сказал босс Чжэн, правда?»

Поверхность золотой монеты стала словно жидкой и пошла рябью, а когда она снова затвердела, узор на лицевой стороне золотой монеты превратился в кольцо из пшеничных колосьев.

Правда.

Он достал золотой слиток, влил его в золотую монету и прошептал: «Мой долг выплачен».

Хэ Цзиньцю убрал Золотую монету истины, а затем посмотрел на одинокую спину Чжэн Юаньдуна.

У человека, который удалялся от него, не было спутников, и, похоже, он в них не нуждался. Он был подобен первопроходцу, которого подпитывала его вера, и ему было все равно, один он или нет.

Хэ Цзиньцю крикнул: «Обещаю, что сначала использую крепости данных, чтобы защитить базу данных регистрации».

Чжэн Юаньдун махнул рукой, показывая, что понял.

Хэ Цзиньцю снова крикнул: «Старый командир, не жди своего рейса. Частный самолет Девяти царств находится здесь. Я попрошу кого-нибудь отвезти тебя обратно. Время сейчас – наш самый ценный ресурс».

В этот момент внезапно зазвонил телефон Чжэн Юаньдуна.

Когда он ответил на звонок, выражение его лица стало сосредоточенным, как будто собеседник сказал что-то очень важное.

Повесив трубку, он повернулся к Хэ Цзиньцю и сказал: «Кто-то получил более конкретную информацию, чем мы. Консорциумы разработали план зачистки и хотят принять ответные меры против внешнего мира! И ответят они уже скоро. На этот раз мы с тобой должны

объединить усилия! Сотни путешественников контролируются всего лишь одним консорциумом. Они планируют повысить силу этой группы путешественников до определенного уровня и дать им самую профессиональную подготовку».

Хэ Цзиньцю был поражен. Он не ожидал, что кто-то получит более подробную информацию, чем «Куньлунь» и «Девять царств»!

Он немного подумал и спросил: «Босс Чжэн не боится, что я на этот раз я вмешаюсь во внутренние дела?»

Чжэн Юаньдун посмотрел на него и сказал: «Общая ситуация важнее всего. Теперь это наша совместная миссия. Если есть какие-то разногласия, мы можем отложить их на потом».

Улыбнувшись, Хэ Цзиньцю согласился: «Хорошо. Я предполагал, что однажды снова буду сражаться бок о бок со старым командиром отделения, но я не ожидал, что этот день наступит так скоро».

Однако в этот момент Хэ Цзиньцю засомневался: информация, предоставленная этим информатором, была слишком точной, по крайней мере, более точной, чем информация «Девяти царств» и «Куньлуня».

Они могли опираться только на догадки, но этот человек, похоже, был причастным к этому делу.

Хэ Цзиньцю понял, что за кулисами может скрываться путешественник, который опередил всех в этой гонке со временем.

Он должен найти этого путешественника.

…

Обратный отсчет 161:00:00.

7 часов утра.

Цин Чэнь толком не успел поспать, как уже нужно было вставать и идти в школу. Он заглянул в Weibo и увидел, что пост Князя отважного быстро поднялся в топ в горячем поиске.

Треть людей в разделе комментариев обсуждали Битву за Тень. Всех привлекла эта тема, они как будто наблюдали за борьбой выдающихся сыновей императорской семьи за трон.

Были также люди, которые собирали обрывки фраз, опубликованные разными путешественниками, обобщая информацию о кандидатах на должность Тени.

Цин Чэнь мельком просмотрел их и обнаружил, что информации было побольше, чем у него…

Например, Цин Хуай – старший сын в третьем поколении четвертой ветви семьи Цин и самый перспективный кандидат в Битве за Тень.

Цин Вэнь любит наблюдать за боями зверей. Для него всегда зарезервирована самая роскошная отдельная комната на самой знаменитой бойцовской арене города 12. У него даже есть белый тигр, пойманный в запретном месте, чрезвычайно свирепый.

Цин Ши – единственная девушка в Битве за Тень и редко появляется на публике.

А Цин И – самый молодой из кандидатов, говорят, что он еще учится в средней школе.

Конечно, вся это информация общедоступная, в ней нет ничего важного.

Однако, упорядочивая эту информацию, они кое-что обнаружили.

Оказывается, они обобщили информацию только о восьми кандидатах, но в списке остался последний Теневой кандидат, о котором никто ничего не знал.

За именами других кандидатов следовал ряд интересных фактов.

И только у девятого кандидата даже имя было неизвестно. Это как-то слишком неожиданно.

В этот момент устройство связи рядом с ним завибрировало.

Цин Чэнь взял его и взглянул на сообщение от Лю Дэчжу: «Босс, я снова получил странное письмо. Когда я проснулся утром, оно было рядом с моей подушкой. Босс, я так напуган».

Обладатель Печати дьявола внезапно появился снова.

«Не бойся, его цель – не ты, – ответил Цин Чэнь. – Что написано в письме?»

Лю Дэчжу передал содержание письма через устройство связи слово в слово: «У тебя больше информации, чем у меня. Ты заинтересовал меня еще больше, хи-хи».

Увидев это сообщение, Цин Чэнь нахмурился. Информация, упомянутая этим человеком, очевидно, касалась «плана зачистки».

Потому что письмо пришло очень «вовремя».

Прошлой ночью он специально объяснил Лю Дэчжу, что это дело следует держать в секрете и сообщить об этом непосредственно лидеру «Куньлуня».

Потому что неизвестно, есть ли в «Куньлуне» и «Девяти царствах» «шпионы» из внутреннего мира.

Внутренний и внешний миры теперь переплетаются, они словно вовлечены в «шпионскую» войну, где каждый внедрил своих тайных агентов.

Проигрывает тот, кого разоблачат первым.

У Цин Чэня не было возможности определить, откуда обладатель Печати дьявола узнал эту информацию, но это был очень опасный сигнал:

Либо «Куньлунь» и «Девять царств» не очень хорошо справились с обеспечением конфиденциальности.

Либо владелец Печати дьявола более могущественный, чем он предполагал.

В любом случае, ситуация очень опасная.

В этот момент Лю Дэчжу отправил еще одно сообщение: «Босс, рядом с моей подушкой из воздуха появились еще два письма. Вот что там написано: «Тебе интересно, как я получил информацию? Хи-хи» и «Почему бы нам не сравнить, кто обнаружил больше шпионов

внутреннего мира? Хи-хи».

Когда Цин Чэнь увидел эти два «хи-хи» подряд, у него разболелась голова.

А потом ему пришло в голову, что это может быть жирный волосатый извращенец, который хихикает, как девушка, и его голова заболела еще сильнее.

Но есть и хорошая новость: этот человек, похоже, противостоит внутреннему миру, и он не должен раскрывать им секреты внешнего мира.

Цин Чэнь некоторое время не был уверен в позиции этого закулисного игрока.

Подождите-ка, на этот раз он отправил два письма?

Это означает, что количество слов в письме, отправленном Печатью дьявола, на самом деле ограничено, иначе он написал бы все в одном письме.

Тут Лю Дэчжу написал: «Босс, еще одно письмо: ты можешь приказать своему рабу капнуть кровью на почтовую марку, а затем сжечь письмо, тогда я получу твой ответ».

Цин Чэнь был удивлен. Линь Сяосяо не сказал, что запретный предмет ACE-017, Печать дьявола, позволяет еще и отвечать на письма!

Он подумал и написал: «Спроси его, зачем он меня ищет».

Лю Дэчжу взял с кухни нож для фруктов, стиснул зубы и порезал палец, а затем выдавил кровь на марку.

В тот момент, когда его кровь коснулась марки, темно-красная кровь начала извиваться сама по себе, образуя странный круглый почтовый штемпель с линией непонятных символов на внутреннем круге.

Лю Дэчжу написал в письме: «Зачем ты меня ищешь?»

Затем пошел на кухню, взял круглый поднос из нержавеющей стали, положил туда письмо и поджег.

Собеседник ответил: «Конечно, я найду тебя и заставлю стать моим рабом, хи-хи».

Цин Чэнь сказал Лю Дэчжу: «Напиши: ты не боишься в конце концов стать моим рабом?»

С кислой миной Лю Дэчжу снова выдавил несколько капель крови и последовал указанию.

Ответ: «Кажется, это тоже неплохой выбор, хи-хи».

Цин Чэнь был ошеломлен. Что это за человек такой? Он действительно думает, что быть его рабом неплохо?!

После того, как Лю Дэчжу отправил Цин Чэню точные слова в письме, он внезапно добавил просьбу: «Босс, вы не можете написать сразу все, что хотите сказать? Боюсь, я не выдержу, если вы будете говорить так предложение за предложением…»

Он ответил: «В письме, отправленном Печатью дьявола, есть ограничение на количество слов.

В следующий раз, когда Ху Сяоню даст тебе золотые слитки, оставь себе два и купи какое-нибудь укрепляющее средство. Это твоя компенсация».

Никто в этом мире не будет оказывать услуги другим бесплатно, и Цин Чэнь не заставит Лю Дэчжу работать на него без вознаграждения.

Более того, упомянутая здесь компенсация на самом деле относилась к генной инъекции. В конце концов, он непреднамеренно стерилизовал Лю Дэчжу, что действительно заставило Цин Чэня чувствовать себя виноватым.

В любом случае, Лю Дэчжу всего лишь старшеклассник, он действительно не заслуживал такой участи…

Он не знал, есть ли какой-то способ восстановить репродуктивную функцию в будущем?

Однако Лю Дэчжу, который понятия не имел об этом, услышал, что может оставить себе два золотых слитка, и вдруг радостно рассмеялся: «Спасибо, босс! Босс такой щедрый! Пусть босс заработает целое состояние! Что такое немного моей крови по сравнению с делами босса? Сущие пустяки».

Цин Чэнь на мгновение задумался: «Напиши ему ответ: это он является подстрекателем в инциденте на горе Лаоцзюнь?»

Ответ: «Это я, хи-хи».

Цин Чэнь отправил сообщение: «Спроси его, как он может спать по ночам, совершая такие ужасные вещи, и не боится ли он попасть в ад?»

Ответ: «Разве мы не в аду?»

Прежде чем Цин Чэнь успел ответить, тот человек отправил еще одно письмо: «Мой брат вот-вот проснется, давай поболтаем в следующий раз, хи-хи».

Цин Чэнь вздохнул с облегчением, наконец-то все закончилось.

Теперь, когда появился такой путешественник, ему трудно чувствовать себя в безопасности. Тот человек подобен злому демону, смотрящему на него из темноты, готовому в любой момент высосать его кровь и костный мозг.

Забрать его душу.

Однако в этой коварной игре между двумя сторонами у Цин Чэня есть небольшое преимущество: по крайней мере, ему не нужно резать себе пальцы и выдавливать кровь…

В доме Лю Дэчжу запах горелой бумаги привлек внимание его родителей.

С тех пор как Лю Дэчжу стал путешественником, его родители также обращали внимание на общественное мнение, поэтому они знали, что их сын – один из самых влиятельных путешественников.

Хотя им все еще было трудно понять многие странные вещи внутреннего мира, но поскольку их сын был самым крутым, они старались разобраться и принять это.

И старались найти общие темы с Лю Дэчжу.

В этот момент отец Лю Дэчжу осторожно открыл дверь спальни и посмотрел на дымок внутри комнаты, на порезанный палец Лю Дэчжу, а затем на кучку пепла на подносе.

Он долго сдерживался и наконец спросил: «Э-э… ты проводишь какой-то ритуал?»

Лю Дэчжу: «???»

Его отец поспешно сказал: «Как закончишь, приходи завтракать…»

…

Цзян Сюэ уже приготовила завтрак. На ней был коричневый фартук, рукава небрежно закатаны.

Напевая какую-то мелодию, она расставляла тарелки на столе.

В отличие от прошлых плохих дней, она не испытывала никакого стресса, теперь ее тело и разум были полностью расслаблены.

Ее аура тоже изменилась, словно с пыльной жемчужины начисто вытерли всю пыль.

Увидев Цин Чэня, выходящего из комнаты, Цзян Сюэ улыбнулась и сказала: «Сяочэнь, на этот раз во внутреннем мире не было опасности?»

«Нет, – улыбнулся Цин Чэнь. – Тетя Цзян Сюэ, мне кажется, сегодня ты очень счастлива».

«Да, – с улыбкой сказала Цзян Сюэ, – я купила на черном рынке еще две маленькие бутылочки специального лекарства для лечения травм. Если ты снова будешь тренироваться, используй его, не стесняйся. Тетя будет приносить его тебе после каждого перемещения во внутренний мир».

Ли Тунъюнь подняла голову: «Когда моя мама вчера ночью вернулась из внутреннего мира, ее щеки были раздуты, как у хомяка».

Цзян Сюэ улыбнулась и погладила Ли Тунъюнь по голове: «Ешь свой завтрак».

В это время Цзян Сюэ снова сказала Цин Чэню: «Когда я утром пошла за продуктами, я обнаружила, что в соседней квартире уже кто-то живет. Я думала, что пройдет какое-то время, прежде чем там кто-то поселится. По крайней мере, сначала ремонт сделают».

Цин Чэнь задумался: «Если он въехал в такой спешке, может это тоже путешественник? Тетя Цзян Сюэ, ты не видела, как выглядит новый владелец?»

Его квартира была продана в обветшавшем состоянии. Штукатурка облупилась, углы были покрыты плесенью, а одна из лампочек перегорела. Цин Чэнь даже не удосужился ее заменить.

Новый владелец не сделал даже косметического ремонта, а просто въехал.

Кроме того, они не слышали никаких звуков переезда. Неужели этот человек спал прямо на кровати Цин Чэня?

…

Когда он пришел в школу, он был потрясен, обнаружив у входа множество роскошных автомобилей, каждый из которых стоил более миллиона юаней. Они заняли все парковочные места учителей.

Цин Чэнь был озадачен. В школе что-то случилось?

Проходя мимо него, многие обсуждали это: «В школе много новых переведенных учеников. Мы и раньше догадывались, что к нам переведутся новые ученики, но не ожидали, что их будет так много сразу!»

Кто-то сказал: «Мой дядя – член комитета комсомола школы. Он сказал, что сюда внезапно перевелось много учеников, и все они из семей высокопоставленных людей, некоторые из них сказочно богаты. Все роскошные машины у ворот принадлежат этим переведенным ученикам, и большинство из них сами водят машину».

«Я также слышал, что все представительские люксы в отеле Yading Peninsula забронированы на год!»

«Кстати, мой дядя сказал, что они все перевелись в соседний класс 2-4…»

В таком маленьком городе третьего уровня, как Лочэн, если твоя семья владеет компанией стоимостью в десятки миллионов, ты уже являешься очень богатым человеком во втором поколении.

Но в школе местные дети богатых родителей мало чем отличались от обычных учеников. Они просто носили одежду качеством получше, более дорогие кроссовки, и сигареты, которые они курили, были дороже, но больше ничего.

Разве они когда-нибудь видели такое скопление роскошных автомобилей?

Некоторые задавались вопросом: «Почему все переведенные ученики такие богатые? Это бред какой-то».

Однако Цин Чэнь не считал это бредом. Это своего рода «ошибка выжившего»: только такие богачи могут так легко переводиться в другую школу, как и когда им вздумается. Даже если обычный ученик становится путешественником, он не сможет так легко перевестись в школу поближе к «большому брату» по своему желанию.

Поэтому единственные переведенные ученики, которых все видят, – это «денежные мешки».

Оживленно беседуя, ученики шумной толпой входили в школу.

Среди толпы, похоже, только Цин Чэнь шел спокойно, как будто все это не имело к нему никакого отношения.

Однако, проходя по коридору мимо класса 2-4, даже такой путешественник, как Цин Чэнь, повидавший многое, чуть не споткнулся на месте.

В этой небольшой классной комнате собралась целая толпа учеников. Некоторые были одеты в слегка странную модную одежду, а у некоторых даже были дреды.

Самое главное, что в одном классе было больше сотни человек!

Переведенные ученики окружили Лю Дэчжу плотным кольцом и наперебой сообщали ему о своих нуждах: «Это… босс, у меня есть два врага во внутреннем мире. Ты можешь попросить Ли Дунцзе убить их для меня? Я дам тебе адрес».

«Босс, я хочу получить две генных инъекции. У тебя есть в наличии?»

«Босс, мне нужно…»

Из толпы послышался слабый голос Лю Дэчжу: «Успокойтесь вы все, говорите по одному, и я не такой всемогущий, как вы все думаете…»

Цин Чэнь подумал про себя, смогут ли учителя поддерживать какой-либо порядок в этом классе?

Разве это класс 2-4 старшей школы? Это же явно легендарная торговля на черном рынке, а Лю Дэчжу они принимают за NPC, «торговца на черном рынке».

Однако, когда он услышал, как один из них просит Ли Дунцзе помочь кого-то убить, он внезапно понял, почему так много учеников внезапно перевелось сюда.

Из-за смерти Ван Юнь.

Новость, что Ли Дунцзе убил Ван Юнь, распространилась как лесной пожар. В глазах всех это являлось воплощением способностей и статуса Лю Дэчжу.

Дочь таких богатых родителей так легко погибла во внутреннем мире.

Обычные люди были бы в ужасе, но эти люди находили это возбуждающим.

Это был мир, где они могли получить настоящий выброс адреналина!

В этот момент Цин Чэнь случайно налетел на Нань Гэнчэня.

Тот подошел к нему ближе, понизил голос и с довольным видом сказал: «Брат Чэнь, они все здесь ради Лю Дэчжу, но, пожалуй, они даже представить не могут, что истинный бог находится не в классе 2-4, а в соседнем!»

Нань Гэнчэнь выглядел взволнованным. У него было чувство, что все пьяны, и лишь он один трезв, такое трудно описать словами.

Цин Чэнь взглянул на него: «Не выпендривайся, это очень опасно».

«Брат Чэнь, не волнуйся, я не проболтаюсь!» Нань Гэнчэнь еще раз взглянул на класс 2-4 и подумал про себя, что был единственным, кто обнимал правильные бедра.

Они вернулись в свой класс.

В классе к Цин Чэню внезапно повернулись Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь и с улыбкой сказали: «Привет, одноклассник, с этого момента мы будем видеться чаще».

Цин Чэнь был немного удивлен: «Разве вы двое не должны быть в соседнем классе?»

Ху Сяоню улыбнулся: «Ты должно быть видел, что творится в соседнем классе. Там слишком суматошная обстановка, поэтому вчера вечером мы оба подали заявление о переводе в ваш класс. Ты тоже мог догадаться, что мы путешественники, и пришли сюда ради Лю Дэчжу. Однако сейчас вокруг него слишком много людей, для нас нет смысла оставаться там. Лучше отказаться от идеи полностью полагаться на помощь постороннего и самим найти выход во внутреннем мире».

Он говорил очень спокойно и откровенно.

Ху Сяоню оценил логику поведения большого босса за кулисами. Он был сдержанным и осторожным, мудрым и невозмутимым, однако очень темпераментным.

Такой человек должен свысока смотреть на этих богатых сопляков.

Если он будет тусоваться с этими выскочками, пожалуй, большой брат также будет его презирать. Что им нужно сделать сейчас, так это стать сильными, чтобы иметь достаточную практическую ценность.

А Чжан Тяньчжэнь добавил: «Кроме того, соседний класс сейчас действительно слишком переполнен…»

Выражение лица Нань Гэнгчэня стало странным. Он сказал про себя, этот шаг очень удачно привел вас к истинному богу… Потрясающе.

Они заняли столы, которые как раз освободили Ван Юнь и Бай Ваньер, поэтому не было необходимости приносить новые.

В итоге в последнем ряду за четырьмя столами они расположились в таком порядке: Нань Гэнчэнь, Цин Чэнь, Чжан Тяньчжэнь и Ху Сяоню.

В следующий момент в класс вошел классный руководитель Тянь Хайлун. Позади него шла очень высокая девушка. Она засунула руки в карманы своей толстовки, а выражение ее лица было чрезвычайно спокойным.

Изначально на голове у нее был надет капюшон, но войдя в класс, она, как ни в чем не бывало, откинула его, и ее длинные черные волосы рассыпались по спине.

У нее было обычное овальное лицо, однако за ним скрывалась решимость.

Тянь Хайлун встал на трибуну и сказал: «Ребята, в нашем классе новая ученица. Эта ученица…»

Пока учитель представлял ее классу, Цин Чэнь с каменным лицом смотрел на девушку. Он не обращал внимания на слова учителя, потому что он уже видел эту девушку раньше.

Именно она помогла ему разобраться с бандитами на горе Лаоцзюнь.

Цин Чэнь как будто вернулся на стоянку той ночью, все его воспоминания и этот момент наслаивались друг на друга.

Он мог даже представить, что в тот момент, когда она подняла руку и увеличением гравитации

заставила преступника упасть на колени, выражение ее лица в тени под капюшоном было таким же спокойным.

Однако, пока Цин Чэнь смотрел на девушку, девушка тоже взглянула на Цин Чэня.

Ее взгляд скользнул по Цин Чэню, остановился на Чжан Тяньчжэне, а затем быстро вернулся к Цин Чэню.

Она внимательно смотрела на него.

Нет, даже не смотрела…

Скорее детально изучала.

Пока Тянь Хайлун не сказал с трибуны: «Пожалуйста, представься своим новым одноклассникам».

Все еще не сводя глаз с Цин Чэня, девушка сказала: «Зовите меня просто Ян-Ян, спасибо».

Краем глаза Цин Чэнь заметил, что Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь ошеломленно смотрят на эту девушку, повернулся к ним и спросил: «Вы с ней знакомы?»

Чжан Тяньчжэнь объяснил: «Мы с ней старые друзья и знаем друг друга уже давно. Она также легенда нашей средней школы в Хайчэне. Ты когда-нибудь видел видео… как десятилетняя девочка-иностранка ходит по лесу и стреляет? Она ловко меняла винтовки, перезаряжала магазин и всегда попадала в цель… Когда мы были младше, наши родители водили нас на открытое стрельбище за границей, так она была более свирепой, чем та маленькая девочка…»

Цин Чэнь был ошеломлен. Он видел то видео, но не ожидал, что в Китае найдется такая свирепая девушка.

Ху Сяоню добавил: «Когда Ян-Ян было 16 лет, она пересекла Индийский океан на парусной яхте. Она также столкнулась с пиратами, которые грабили рыбаков в море. Мой отец сказал, что она убила троих из них из автоматической винтовки с расстояния более сотни метров. Ей действительно удалось отбиться от пиратов».

Цин Чэнь и Нань Гэнчэнь растерянно посмотрели друг на друга. Для них, двух школьников из маленького города, рассказ о таком поступке звучал, словно волшебная сказка.

В это время Ян-Ян спустилась с трибуны, прошла по классу и остановилась перед столом Чжан Тяньчжэня. Она молча посмотрела на него.

Одна секунда, две, три…

Чжан Тяньчжэнь робко собрал свои книги и встал, освобождая для нее место.

Поздравляю всех с наступающим Новым годом! Новая глава будет уже в следующем году.

http://tl.rulate.ru/book/57415/3490915